

УДК 316.4

DOI 10.52452/18115942_2022_1_117

ХОББИ ИЛИ ПРОФЕССИЯ? ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ САЙНС-АРТ

© 2022 г.

Е.Н. Рассолова

Рассолова Елена Николаевна, младший научный сотрудник Социологического института РАН
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Санкт-Петербург
enrassolova@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 02.09.2021**Статья принята к публикации 18.01.2022*

Современное общество определено возникновением новых профессий и направлений, которые переходят от занятий к профессиям и легитимируются. В статье рассматриваются особенности профессионализации направления science art и особенности развития этого направления в России.

Основным методом исследования выступают биографические интервью с учеными, художниками и архитекторами – представителями сайнс-арта в Набережных Челнах, Казани, Томске и Санкт-Петербурге ($n=22$). Для анализа интервью применялась нарративная стратегия, в рамках которой анализировались смыслы карьеры и профессионального пути индивидов, вовлеченных в сайнс-арт-проекты. Выделены две стратегии профессионализации сайнс-арт. Первая стратегия – «сверху» – обусловлена возникновением новых магистерских программ и профессионализацией направления сайнс-арт в вузах, вторая стратегия – «снизу» – связана с развитием практики сайнс-арта вне академических сообществ. Выделенные стратегии обращают внимание на то, что, с одной стороны, формальная институционализация профессии – это путь для крупных городов России, с другой стороны, для менее ресурсных центров характерно развитие сайнс-арта в формате сообществ по интересам и включение в них как художников, так и ученых, в том числе специалистов и преподавателей семинаров и воркшопов.

Ключевые слова: ученые, сайнс-арт, профессионализация, стратегии профессионализации сайнс-арта, развитие сайнс-арта в регионах.

Введение

Современное общество характеризуется возникновением новых ниш профессиональной деятельности, которые развиваются, легитимируются и вырабатывают свои формы регулирования. Некоторые из новых видов трудовой активности входят в так называемую «креативную экономику», основанную на результатах интеллектуального труда в таких сферах, как искусство, театр, литература, дизайн, разработка программного обеспечения, реклама и др. [1]. Одним из ключевых трендов «креативной экономики» можно считать профессионализацию занятий, которые ранее относились к хобби: рукоделие, DIY, рисование, изделия ручного труда, видео- и фотография и др. Интересными в данном ключе выступают вопросы о том, как происходит профессионализация творческих (креативных) направлений (от англ. create – создавать, творить), как социологам следует осмысливать становление и развитие новых направлений профессиональной деятельности.

В контексте данной статьи нами была принята попытка рассмотреть профессионализацию и становление в России одного из таких

креативных направлений деятельности – сайнс-арта. Основные задачи текущего исследования состоят в следующем: выделение стратегий профессионализации данного направления деятельности, анализ успешности развития сайнс-арта в России, раскрытие ролей различных акторов в профессионализации сайнс-арта, оценка продуктивности предпринимаемых усилий. Для понимания успешности важна не только степень завершенности процесса легитимации творческой деятельности, но и понимание проблем и барьеров, которые могут мешать развитию как самого сайнс-арта, так и «креативной» индустрии.

Концептуальные рамки направления сайнс-арт

В культурологии и философии используется несколько определений термина science and art: «арт-сайнс», «научнообразное искусство», «научное искусство» [2]. По мнению О. Левченко, science-art (сайнс-арт) – формирующееся направление актуального искусства, где при помощи современных технологий, материалов и новейших выразительных средств, основанных на научных

методах, разработках и достижениях, воплощается в жизнь художественный образ [3]. В текущей статье нами будет применено русскоязычное написание термина *science art* – сайнс-арт, так как в российской научной литературе данные словосочетания считаются эквивалентными.

Для более глубокого понимания самой категории «сайнс-арт» совершим краткий экскурс в историю развития данного художественного направления. В 50-х годах XX века появляется дискуссия о «противоборстве двух культур» (науки и искусства), получившая выражение в работах Ч. Сноу и Е.Л. Фейнберга [4, 5]. Ч. Сноу обозначает это «противоборство» как проблему поляризации западной культуры, ее разделения на две части (на одном полюсе – художественная интеллигенция, на другом – ученые), что оценивается им как «очевидная потеря... для нашего современного общества. Это практическая, моральная и творческая потеря» [4]. Решением данного вопроса должна была стать синергетика – междисциплинарное направление науки, объясняющее образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от равновесия [6]. Предполагалось, что синергетика будет служить своеобразным «мостом» над пропастью, разделяющим ученых и неученых. Синергетика должна была стать «третьей культурой», развивающейся наравне с привычными наукой и искусством. Синергетический проект направил внимание научного сообщества на зоны пересечения различных дисциплинарных областей, где генерация нового знания происходила более интенсивно, чем внутри отдельных дисциплин. Так рассмотрение наук и искусств на междисциплинарном уровне привело к возникновению в начале 90-х гг. XX века нового направления современного искусства – сайнс-арт, которое не развилось в «третью культуру» (первая – наука, вторая – искусство) [7].

Особенностью современного сайнс-арта является объединение разных способов восприятия и понимания мира – чувственного и научного [8]. На наш взгляд, важно то, что произведения «научного искусства» сочетают в себе серьезную исследовательскую базу, достижения ученых и, одновременно, обращение к эмоциям зрителя, позволяя не только осмыслить, но и «прочувствовать» науку. В поле «научного искусства» зачастую неразличимы границы художественного творчества и научного исследования. Современный художник, как и ученый, ставит эксперименты.

Таким образом, сайнс-арт может служить средством представления научных идей для широкой аудитории, давая ученым дополни-

тельные возможности представить научное открытие обществу, помимо классической коммуникации внутри академического сообщества и публикаций в академическом журнале. Сайнс-арт в данном случае становится методом визуальной репрезентации в перформативной форме научного взгляда и анализа научных проблем через созерцание продукта «научного искусства» и создание рациональной рефлексии у человека, который рассматривает само произведение [9–11]. В презентации произведения сайнс-арта немаловажную роль играют зрители, которые становятся не просто «статичными посетителями перформансов и выставок», а участниками и создателями самой выставки, имеющими свой критический взгляд и влияющими на развитие открытия [12]. Таким образом, именно визуальный компонент сайнс-арта позволяет рассмотреть и критически анализировать научное открытие.

Основной идеей для сайнс-арта выступает поиск выразительных средств в репрезентации научных фактов и их визуальном изложении для зрителей. Это попытка рассмотреть известное в узких академических кругах научное открытие, сделав его доступным для аудитории и посетителей, не являющихся частью академического мира. Одной из немаловажных задач сайнс-арта в таком ключе выступает предвосхищение образов и изобретений будущего, предупреждение человечества об опасности или, наоборот, возможностях изобретения и научного открытия работать во благо.

Также важно отметить, что сегодня существуют две различные позиции рассмотрения сайнс-арта в исследованиях. Если в России сайнс-арт воспринимается как искусство и маркируется как «искусство, использующее науку в качестве художественных средств выражения», то зарубежные исследования (преимущественно американские и европейские авторы) акцентируют внимание на том, что потенциал сайнс-арта может раскрываться в дихотомической связи науки и искусства, где «научное искусство» может выступать как форма научной, так и художественной деятельности [13]. При этом одной из особенностей русскоязычного понимания сайнс-арта выступает расширение науки. Если зарубежное определение *science* связано с физическими и естественными науками, то русское определение «наука» включает в себя как естественные, так и гуманитарные науки, что создает как сложности в понимании предметного поля сайнс-арта, так и трудности с профессионализацией.

Таким образом, в России сайнс-арт оказывается полем, для которого еще не до конца определена дисциплинарная и предметная принадлежность, что создает сложности с профессионализацией.

Профессионализация сайнс-арта

Существующее сегодня в международном дискурсе определение профессионализации описывает этот процесс как развитие, при котором занятия (occupations) становятся профессиями (professions) [14, 15]. В англосаксонской традиции концептуализации профессионализации основным выступает выделение различных содержательных этапов, когда занятия обретают статус профессий. В этом процессе наиболее значимую роль играют образовательные институты, через которые осуществляется профессиональная подготовка и происходит становление профессионалов, а диплом дает доступ к возможности заниматься деятельностью.

С одной стороны, профессионализацию можно трактовать как обретение монополии на рынке труда и закрепление статуса профессии, а также экспертной власти через получение соответствующего образования, как возможность иметь право заниматься подобной деятельностью, а с другой стороны, процесс профессионализации можно рассматривать как развитие отдельных профессионалов и групп, направленной деятельности [15]. Последнее направление рассматривается во многих исследованиях, прежде всего как социально-исторический процесс развития профессиональной интеллигенции и профессиональных групп [16]. К таким профессиональным группам можно отнести такие профессии, как менеджеры или социальные работники [17, 18]. Важными показателями профессионализации авторы исследований отмечают придание профессионального статуса какой-либо группе, создание более сложных профессиональных отношений, развитие института профильного образования, легитимацию занятия в обществе.

В случае сайнс-арта придание профессионального статуса профессии означает развитие института образования и подготовки, обучения профессии сайнс-арта, а также развитие нормативно-правовой базы по данной специальности, регламентацию деятельности и профессиональной подготовки. В данной статье мы рассматриваем профессионализацию сайнс-арта прежде всего как обоюдный процесс заинтересованных в этом художников и ученых, считающих сайнс-арт перспективной областью, но развивающих его как хобби и дополнительное направление, а также как направление в университетах, в рамках создания магистерских программ.

Методология

Основным методом исследования выступают биографические интервью с учеными, худож-

никами и архитекторами – представителями сайнс-арта в гг. Набережные Челны, Казань, Томск и Санкт-Петербург. Данные города были выбраны, так как отличаются разным уровнем развития сайнс-арта. К примеру, в Томске и Санкт-Петербурге имеются магистерские программы по данному направлению подготовки, в Казани есть НИИ экспериментальной эстетики, который ведет свою историю с СКБ в составе университета, а в городе Набережные Челны данная область искусства и профессиональной деятельности находится на этапе формирования. Всего было собрано 22 интервью ($n=22$). Для анализа интервью применялась нарративная стратегия, в рамках которой анализировались смыслы карьеры и профессионального пути индивидов, вовлеченных в сайнс-арт-проекты. Все информанты имели различный профессиональный бэкграунд в рамках сайнс-арт-проектов.

Результаты.

Профессионализация сайнс-арта. Траектория «сверху»

Развитие сайнс-арта создало возможности для возникновения специализированных профессиональных программ, посвященных этому направлению искусства, с представлением в качестве выпускной квалификационной или дипломной работы перформанса или выставки. Так, например, в США science-art активно поддерживается серьезными учебными заведениями – в МИТ существует Центр науки, искусства и технологии, а Нью-Йоркская школа визуальных искусств запустила программу по биоарту [19].

История формальной институционализации сайнс-арта в России показательна и интересна с точки зрения понимания актуальных трендов. Российский сайнс-арт начал активное становление существенно позже европейского и американского. Если динамичное развитие сайнс-арта в США можно датировать с конца 90-х годов XX в., хотя встречаются и более ранние отдельные образцы, которые, тем не менее, на момент их создания не номинировались как часть самостоятельного направления искусства, то в России это – середина 2000-х годов. О.Е. Левченко выделяет следующие причины такого положения дел: 1) общая тенденция «запаздывания» современного искусства в России; 2) проблема недостаточного финансирования инновационных проектов в сфере искусства; 3) отсутствие выстроенного диалога между сообществами ученых и художников (преимущественно по причине закрытости и вынужденного бюрократизма научных институций); 4) проблема недоста-

точной оснащенности площадок для экспонирования научно-технологического искусства [3].

Рассматривая советский опыт в области сайнс-арта (научного искусства), можно констатировать противоречивость положения этого направления искусства. «Экспериментальное» искусство (в СССР еще не было современного названия «сайнс-арт») на протяжении долгого времени (вместе с кибернетикой) находилось в полумаргинальном положении. Так, в «Философский словарь» 1954 года издания попала характеристика кибернетики как «реакционной лженауки». Энтузиастами из числа ученых предпринимались попытки реабилитации зарождающейся области искусства и придания ей легитимного статуса. В то же время содержательно (с конца 1950-х годов) сайнс-арт развивался не только в направлении художественных инсталляций, но и в области музыки и поэзии. Первые опыты в области кибернетической музыки относятся к концу 50-х гг., когда малая ламповая программно-управляемая машина из семейства ЭВМ «Урал» написала первую композицию по заданному алгоритму в 1959 г. [20]. В Казани с 1960-х гг. на базе студенческого конструкторского бюро «Прометей» в КАИ им. Туполева (сейчас НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» при АН РТ) была возможность представить свой дипломный проект в виде художественной инсталляции (например, светомузыкальный куб) [21].

На сегодняшний день область сайнс-арт в России активно институционализируется, развиваются образовательные программы [20]. Легитимируется профессиональное сообщество – в «Атласе профессий будущего 2030» от «Сколково» указана профессия «science-художник», которая, по мнению авторов-составителей, должна была появиться до 2020 года. В описании к данной профессии указано: «Человек, который в своей творческой практике использует научные данные и знания». Уже существует ряд магистерских программ по сайнс-арту, например в Центре искусства и технологий в Университете ИТМО – «Art & Science», «Цифровое искусство» (Digital Art) в ДВФУ (Владивосток), «Art&Science: Искусство. Дизайн. Технологии» на базе Института искусств и культуры в ТГУ (Томск), «Технологическое искусство» в МИСиС (Москва) [22]. Одной из особенностей магистерских программ является практико-ориентированный формат, защита дипломов представлена в виде презентации проектов, а сессии – в формате выставок [23]. На сайтах учебных заведений, где представлены программы сайнс-арта, указано, что «магистратура носит принципиально новый практико-ориентированный фор-

мат, переложенный на модульный принцип. Студентов ждут восемь модульных блоков, состоящих из актуальных двухнедельных воркшопов – видеомэппинг, современная сценография, нейронные сети и компьютерное зрение, VR/AR, сайнс-арт и другие». Студенты магистерских программ сайнс-арта имеют возможность выбрать индивидуальную образовательную траекторию [24].

Как отмечают многие художники (выступившие в качестве информантов), в сфере сайнс-арта существует необходимость в приведении в единую систему и обобщении полученного ранее опыта, а также в объединении академического сообщества – исследователей, готовых представлять экспонаты сайнс-арта в таком формате, – и художников-практиков, которые могут улучшить качество репрезентации и подачи самого материала и создать перформанс. Кроме того, немаловажным фактором является то, что открытие сайнс-арт-магистратур позволяет специалистам из разных сфер выбрать сайнс-арт как профессию или метод представления, освоить способ презентовать и выражать свои идеи:

«Это как безусловная любовь, любовь с детства ко всем этим черным дырам, коллайдерам и вообще прочим техническим новинкам. Она покоряет тебя, и вот ты уже ничего не можешь с собой поделать и приходишь в этот необъятный мир науки и исследований, чтобы ощутить всю его красоту и понять все его особенности и возможности развития в нем. Поэтому я больше не политолог, а сайнс-арт-преподаватель и думаю, что для меня это навсегда» (м., 31, преподаватель программы сайнс-арт, Санкт-Петербург);

«До сих пор в России не было какого-либо образования по сайнс-арту, причем как до Урала, так и за Уралом. Сейчас стали развиваться магистратуры, и это крайне важно, потому что позволяет профессии стать настоящей и приобрести необходимые границы, что немаловажно, то есть, по сути, школа по сайнс-арту в России начинает развиваться» (ж., 28, преподаватель сайнс-арта, Санкт-Петербург).

Однако одна из проблем – это отсутствие необходимой научно-исследовательской базы для преподавания и развития сайнс-арта. Практикующие преподаватели программ сайнс-арта по-разному видят и определяют значимость вузовской профессионализации сайнс-арта, то есть профессионализации «сверху». Так, к примеру, художники, которые работают в сфере сайнс-арта, видят важность данного направления художественной деятельности и отмечают, что оно может быть представлено в вузах. При

этом для них сайнс-арт представляет собой скорее особые эстетику и стиль жизни, чем программу образования:

«Сайнс-арт для меня стал открытием, которое я сделал именно в Питере, и это открытие в первую очередь заключается в том, что здесь я смог делать что-то креативное, например, просто показывать своих роботов, мест коворкингов да и особых пространств, где, скажем так, витает дух сайнс-арта (улыбается), предостаточно. И поэтому я решил организовать здесь вот так, сейчас провожу раз в год выставки и наслаждаюсь, что могу показывать свои открытия и истории о том, как создаются новые роботы» (м., 24, программист-художник, Санкт-Петербург).

Немаловажным достоинством при профессионализации сайнс-арта «сверху» выступает возможность эстетизации научного открытия или факта в качестве перформанса и инсталляции. Например, ДВФУ регулярно проводит для студентов своей программы Digital Art итоговые выставки (с последующим обсуждением представленных работ) [25]. С развитием магистерских программ у преподавателей магистратуры по направлению сайнс-арта возникает важный вопрос о формулировании профессиональных стандартов. Через развитие стандартов и профессиональных программ преподавания по направлению сайнс-арта должна происходить легитимация этого вида профессиональной деятельности. С точки зрения информантов, в будущем подобная легитимация будет понята более широко и распространится на развитие новых видов профессиональной деятельности в сайнс-арте:

«Я считаю, что если есть программа (профессиональной подготовки. – Авт.), то, значит, есть и профессиональное сообщество. Да, это очень новое направление – сайнс-арт, и оно, можно сказать, сейчас только возникает, но, тем не менее, именно наличие обучения и специальных программ, на мой взгляд, свидетельствует о наличии и развитии профессионального сообщества и сообществ» (м., 31, преподаватель программы сайнс-арта, Санкт-Петербург).

Однако, как отмечают многие защитники идеи стратегии профессионализации сайнс-арта «сверху», профессионализация этого направления невозможна без роли и участия непрофессионалов. Имеются в виду специалисты, чаще всего это практикующие художники или ученые, которые выбирают данное направление как хобби для реализации своих идей, а затем могут проводить обучающие онлайн-лекции или воркшопы для энтузиастов и заинтересованных специалистов.

Профессионализация сайнс-арта «снизу»

Путь профессионализации сайнс-арта «снизу» можно описать как инициативу энтузиастов, что выражается в открытии специализированных выставок или пространств, иногда лабораторий, в рамках которых происходит перформанс в стиле сайнс-арт. Одним из трендов креативной экономики является создание креативных кластеров и общностей людей, обладающих творческим потенциалом и возможностью генерировать инновационные идеи и продукты, а также взаимодополняющих друг друга, что приводит к увеличению эффекта за счет синергии [26]. На наш взгляд, такая ситуация характерна для профессиональных сфер деятельности культуры и искусства, к которым относится и сайнс-арт. В мире есть много примеров таких кластеров, например в странах Европы («Город науки и искусств» в Валенсии, Испания), США (Нью-Йоркская школа визуальных искусств, Массачусетский технологический университет, Университет Карнеги-Меллона), а также Сингапуре (Музей науки и искусств), где помимо художников и дизайнеров к сайнс-арту могут проявлять интерес и профессиональные ученые (например, португальский биолог и художница Марта де Менезес меняет рисунки на крыльях бабочек и создает скульптуры из белков) [27].

В России данная стратегия профессионализации может быть сопряжена с различными сложностями финансового характера, а также с трудностями, связанными с потерей интереса или увлечения сайнс-артом у художников и молодых ученых:

«У нас, наверное, не сообщество в таком, может быть, традиционном и заезженном смысле этого слова: это – тусовка. Тусовка людей по интересам, которых объединяет интерес и желание что-либо время от времени создавать, связывать науку и искусство» (м., 35, эколог, Санкт-Петербург).

Как область «креативной экономики» сайнс-арт может быть одним из драйверов развития территории. По мнению урбаниста С. Мурунова, одним из важных факторов «перезагрузки» (термин С. Мурунова) города, в том числе и постсоветского, является наличие активных городских сообществ (городских активистов) и креативного бизнеса или индустрии (арт-кластеров и арт-резиденций как мест профессионализации «творческих» инициатив) [28].

Особенности профессионализации сайнс-арта в разных городах обусловлены тем, что там, где нет формальных магистерских программ и обучения по специальности «сайнс-арт», неформальные клубы по интересам и со-

общества становятся практически единственными центрами по обучению, возможностью демонстрации различных перформансов и проведения лекций. При этом сайнс-арт понимается в таких городах, с одной стороны, как занятие *occupation* и возможность сочетать науку и искусство, а с другой стороны, как образовательный проект.

Практикующие специалисты, которые выбирают сайнс-арт как одно из направлений профессиональной деятельности, в будущем готовы окончить магистерскую программу, но на данном этапе считают, что пока формальное профильное образование не демонстрирует должного качества и не отражает сути самой деятельности. Среди этой группы информантов сайнс-арт часто маркировался как хобби, но не как профессия:

«Я считаю, что пока это все еще не может быть наукой или даже профессией. В таком формате это больше баловство. Но прикольно, когда существует возможность вот так показать свои возможности и сделать, создать что-то креативное и необычное» (м., 29, художник, Санкт-Петербург).

Для стратегии профессионализации сайнс-арта «снизу» характерно сочетание работы в этой сфере с основным заработком в другой области. То есть сайнс-арт описывался в нарративах интервью как сфера для души, а деятельность, которая может приносить доход, была совершенно другой.

Показательно, что изначально именно стратегия профессионализации «снизу» создала в России основу для появления профессионального образования и подготовки специалистов в сфере «сайнс-арт». Пример НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» достаточно хорошо иллюстрирует становление направления сайнс-арта в университете через энтузиазм представителей сообщества по интересам. Именно после присвоения официального статуса студенческому конструкторскому бюро «Прометей» стала возможной профессионализация «сверху». Подобные процессы происходили и после распада СССР, когда создавались различные выставки и перформансы, в рамках которых происходила профессионализация и развитие сайнс-арта, в том числе как университетского направления.

Профессионализация «снизу» особенно важна в городах, где нет образовательных программ по направлению сайнс-арта. Например, в Набережных Челнах данное направление искусства появилось только в 2020 году, когда была проведена «Виртуальная выставка цифрового искусства «Среда и медиум», с участием художников-энтузиастов из Санкт-Петербурга,

Барнаула, Минска и Набережных Челнов [28]. В апреле 2021 года была проведена интерактивная выставка Data Art: «Визуализация данных о татарской идентичности в городе и деревне» (с использованием средств визуализации сайнс-арта). Суммарно выставку посетили 380 человек [29].

«Идея создания такой выставки была у меня уже давно, но здесь, в Челнах, меня мало кто понимал. В городе сайнс-артом занимаются 1.5 человека от силы. Я сама пока пробую свои силы в генеративной графике, это очень дорогостоящие программы. Выставку провели полностью в игре Minecraft при поддержке локальной «Точки кипения», было интересно и необычно» (ж., 21, дизайнер, Набережные Челны).

В городах федерального значения и столицах субъектов РФ часто крупные музеи современного искусства выступают инициаторами сайнс-арт-активностей и проводят мероприятия, где могут принимать участие художники-энтузиасты из разных регионов России. Например, музей современного искусства «Гараж» в марте 2021 года представил выставку «Выбирая дистанцию: спекуляции, фейки, прогнозы в эпоху коронацены», на которую изначально поступило более 1000 заявок (было отобрано 33 участника, среди которых 11 групповых проектов) [30].

На федеральном уровне поддержка низовых инициатив в области сайнс-арта и современного искусства осуществляется через крупные всероссийские молодежные форумы, например «Таврида», которая сейчас существует на круглогодичной основе в виде тематических арт-школ. Летние смены форума представлены в виде «антишкол», где участники создают арт-проекты и получают базовые компетенции, позволяющие применять их и развивать уже в последующих авторских проектах.

«На «Тавриду» катаюсь уже 2-й или 3-й год подряд, всегда на антишколы по современному искусству и сайнс-арту. Мы работаем там в командах, времени очень мало, программа очень плотная. Итогом антишколы является вечер-перформанс с нашими проектными работами. Со многими участниками сдружились, планируем уже свои авторские проекты» (ж., 21, дизайнер, Набережные Челны).

Например, тематическая смена «Мир, любовь и роботы», прошедшая в июне 2021 года, была направлена на проработку базовых компетенций в сфере цифровых технологий, проектную работу в сфере прикладного искусства и создание творческих коллабораций среди участников. По оценкам организаторов форума «Таврида», всего «антишколы» посетили более 6 тыс. молодых деятелей культуры и искусств в возрасте от 18 до 35 лет [31].

Заключение. Пути профессионализации сайнс-арта в России

Итак, можно ли назвать профессионализацию сайнс-арта в России успешной? Профессионализация сайнс-арта сегодня, с одной стороны, находится только на начальном этапе. Очевидным достижением в профессионализации сайнс-арта является появление магистерских программ и дисциплин. В то же время налицо отсутствие консолидированных действий представителей двух стратегий: профессионализации «сверху» и «снизу». Также следует отметить отсутствие преемственности в профессионализации постсоветского сайнс-арта с опытами ученых и художников в СССР, когда практики развивались преимущественно при университетах в формате экспериментального бюро, а также в формате советского научпопа, в журналах «Химия и жизнь» и «Наука и жизнь» [32].

При этом в России есть идея создания нового направления современного искусства и возможности защитить диплом или диссертацию, используя методы сайнс-арта, что безусловно важно для перехода сайнс-арта из статуса занятия (occupation) в статус профессии (profession). Но наиболее серьезной проблемой в этом случае выступает определение статуса сайнс-арта как профессии. Пока эта проблема ограничивает возможности развития новых программ в вузах и регионах России. При этом немаловажным стимулом для развития магистерской программы по направлению сайнс-арта выступают ресурсы города и вуза. В городах с малой ресурсной базой профессионализация сайнс-арта возможна пока по стратегии «снизу» и создания профильных сообществ и мероприятий с перспективой в дальнейшем перерасти в создание полноценных лабораторий и мест для перформансов. Также следует отметить, что на текущем этапе представители стратегии профессионализации «снизу» отмечают, что это направление художественной деятельности не сформировало четкие профессиональные границы.

Список литературы

1. Что такое креативные индустрии // РБК тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Левченко О.Е. Освоение природы средствами сайнс-арта: «естественное» и «технологическое». М.: ФГБОУ ВО «РГГУ», 2016. 26 с.
3. Левченко О.Е. Science-art: проблемы терминологии // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 14 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/science-art-problem-terminologii> (дата обращения: 19.10.2021).
4. Carter S. The Emergence of Art-Science. London: Cambridge University Press, 2011.
5. Городской организм в трех измерениях / Квобзор. Режим доступа: URL: <http://kvobzor.ru/article/i2740> (дата обращения: 15.10.2021)
6. Brinkmann R. The Art and Science of Digital Compositing: Techniques for Visual Effects, Animation and Motion Graphics. Burlington: Morgan Kaufmann Publishers, 2008.
7. Lucier P. The Professional and the Scientist in Nineteenth-Century America // Isis. 2009. Vol. 100. № 4. P. 699–732.
8. Virine L., Trumper M. Project Decisions: The Art and Science. Auckland: Berrett-Koehler Publishers, 2019.
9. Замков А.В. Сайнс-арт как медиамодель возможного будущего // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 213–234.
10. Сноу Ч.П. Две культуры. М.: Прогресс, 1973.
11. Фейнберг Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. М.: Наука, 1992.
12. Haken H. Synergetics. Springer-Verlag Berlin Heidelberg New York, 1982.
13. Вольнов И.Н. Science-Art: единство науки и искусства // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/science-art-edinstvo-nauki-i-iskusstva> (дата обращения: 19.10.2021).
14. Пруденко Я.Д. Кибернетика в гуманитарных науках и искусстве в СССР: анализ больших баз данных и компьютерное творчество. М.: Гараж, 2018. 308 с.
15. Galison P., Jones C.A. (eds.). Picturing Science, Producing Art. Routledge, 2014. P. 71–85.
16. Wilensky H.L. The Professionalization of Everyone? // The American Journal of Sociology. 1964. Vol. 70. № 2. P. 137–158.
17. Абрамов Р.Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. М.: КомКнига, 2005. 280 с.
18. Московская А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 26–36.
19. Evetts J. (ed.). Professional Work in Europe: Concepts, Theories and Methodologies // Economy and Society. 2008. Vol. 10. № 4. P. 1–31.
20. Evetts J., Gadea Sh., Sanchez M., Saez J. Sociological Theories of Professions: Conflict, Competition and Cooperation // Sociology Studies. 2009. № 7. P. 37–47.
21. Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Пространство экономики. 2013. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-formirovaniya-ekonomiki-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii> (дата обращения: 20.10.2021).
22. Атлас новых профессий 3.0 / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
23. Магистерская программа Art&Science: Искусство. Дизайн. Технологии / Институт искусств и культуры Томского государственного университета.

URL: <http://iik.tsu.ru/design/>. (дата обращения: 05.07.2021).

24. НИИ «Прометей». URL: http://prometheus.kai.ru/ogl_r.htm (дата обращения: 20.10.2021).

25. Первая в России магистратура «Цифровое искусство» открывает набор в ДВФУ. URL: https://www.dvfu.ru/news/admission/the_first_russian_master_program_digital_arts_opens_the_set_in_fefu/ (дата обращения: 20.10.2021).

26. Арт-визионеры: как на программе ТГУ Art&Science осмысляют будущее. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20190724/artscience-tsu/> (дата обращения: 20.10.2021).

27. Что такое Science Art. URL: <http://newtonew.com:81/science/science-art> (дата обращения: 20.10.2021).

28. Итоговая выставка программы Digital Art в ДВФУ / ДВФУ. URL: <https://vl.arttube.ru/diskussija-digital-amp-science-art-v-rossii-itogovaja-vystavka-programmy-digital-art-v-dvfu/> (дата обращения: 20.10.2021).

29. Виртуальная выставка цифровых художников ARTCUBE в Minecraft – Точке кипения. URL: <https://>

leader-id.ru/event/60309/ (дата обращения: 20.10.2021).

30. Гости фестиваля «Мин татарча сөйләшәм» узнают, как выращивать арбузы в городе // Татаринформ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/gosti-festivalya-min-tatarcha-s-yl-sh-m-uznayut-kak-vyraschivat-arbuzy-v-gorode-5819915> (дата обращения: 20.10.2021).

31. «Выбирая дистанцию: спекуляции, фейки, прогнозы в эпоху коронацена» / Музей современного искусства «Гараж». URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/assuming-distance-speculations-fakes-and-predictions-in-the-age-of-the-coronacene> (дата обращения: 20.10.2021).

32. Креативная экономика и молодые творцы: арт-кластер «Таврида» открыл регистрацию на образовательные «антишколы». URL: <https://dobro.press/novosti/kreativnaya-ekonomika-i-molodye-tvortsy-art-klaster-tavrida-otkryl-registratsiu-na-obrazovatelnye-antishkoly> (дата обращения: 20.10.2021).

33. Визи Б. Химизм в скульптуре? // Химия и жизнь. 1989. № 10. С. 42.

HOBBY OR PROFESSION? FEATURES OF PROFESSIONALIZATION OF THE SCIENCE ART DIRECTION

E.N. Rassolova

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Modern society is defined by the emergence of new professions and new directions that are moving from occupations to professions and are legitimized. The article discusses the features of the professionalization of the science art direction and the features of the development of this direction in different cities in Russia. The main research method is biographical interviews with scientists, artists and architects – representatives of science art in Naberezhnye Chelny, Kazan, Tomsk and St. Petersburg (n=22). To analyze the interview, a narrative strategy was used, within the framework of which the meanings of the career and professional path of individuals involved in science art projects were analyzed. Two strategies of professionalization of science art in Russia are identified, which are presented in different cities and depend on various resources present in these cities. The first strategy of professionalization of science art is "from above", due to the emergence of new master's programs and the professionalization of the direction of science art in universities, the second strategy of professionalization "from below" is characterized by the professionalization of science art as an occupation and is associated with the development of the field of science art within the framework of the emergence of the community and the development of the direction within the communities themselves. The highlighted strategies allow us to judge that the development of professionalization of the direction has at least two ways: on the one hand, the creation of a profession and its institutionalization as the most effective way today in large cities of Russia, and on the other hand, the development of science art in the format of communities of interest and the inclusion of both artists and scientists, including specialists and teachers of seminars and workshops.

Keywords: scientists, science art, professionalization, strategies of professionalization of science art, development of science art in the regions.